

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также Евростат, в отличие от Института статистики ЮНЕСКО, при формировании статистических баз данных учитывают лишь тех студентов, которые пересекли границу страны своего происхождения с целью получения высшего образования сроком на полный учебный год или более (академическая мобильность не учитывается). В связи с чем, общее количество иностранных (международных) студентов по странам в этих базах данных имеет различия, которые обусловлены методикой учета.

Сбор статистики по международной студенческой миграции является очень сложной методической задачей. В связи со сложностью отследить и зафиксировать образовательные цели мигрантов при пересечении границ, данные, доступные в международных базах данных, представляют собой количество иностранных (международных) студентов в какой-либо стране на определенный момент времени, а не информацию непосредственно о миграционных потоках. Еще одна методологическая проблема состоит в корректном разграничении студенческой миграции и академической мобильности при сборе первичной статистики и последующем агрегировании данных. Особенности методики сбора и агрегирования данных различными организациями важно учитывать при проведении исследований в области международной образовательной миграции.

ОБЗОР ОПЫТА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ

Фокеева Л. В., Муха О. В., Белорусский государственный университет

Международное сотрудничество в области образования в современном мире активно развивается. Учебная миграция имеет огромное значение для развития стран в социальном, экономическом, политическом и демографическом аспектах. Сложность и многоаспектность процесса учебной миграции и академической мобильности, его социально-экономическая, демографическая, а также общественно-политическая важность, диктуют необходимость его изучения.

Наиболее активно на начальном этапе эти исследования развивались в странах-реципиентах с наибольшим количеством иностранных студентов — США и Великобритании. Уже в 50-х гг. XX в. в США стали появляться работы посвященные интернационализации высшего образования (*C. D. Bois 1956*).

В связи с активизацией образовательной миграции в последние десятилетия, расширился и спектр исследований по данной тематике. До начала 2000-х гг. студенческая миграция практически не выступала в роли основного предмета исследования в работах по международной миграции. Вопросы образовательной миграции затрагивались в научных исследованиях и аналитических докладах, однако, как правило, были частью работ по анализу миграционной ситуации какой-либо страны, региона и т. д. В основном, студенты-иностранцы изучались как часть принимающего их социума с позиций психологии и социологии (*S. Spaulding, M. Flack, 1976; M. Zikopoulos, 1991; R. L. Hayes, H. R. Lin, 1994; K. Sarkodie-Mensah, 1998*).

В начале 2000-х гг. вышли первые научно-исследовательские работы, посвященные непосредственно образовательной миграции (*E. Murphy-Lejeune, 2002; King, 2000, 2002, 2003; T. Mazzarol, G. N. Soutar, 2002; Kingand Ruiz-Gelices, 2003; S. Hatakenada, 2004*).

Рост важности учебной миграции в 2000-е гг. подтверждается включением данной проблематики в ежегодные доклады ОЭСР и МОМ. В 2001 г. в состав ежегодной публикации ОЭСР *Trends in International Migration* вошел самостоятельный раздел по международной студенческой миграции, а в ежегодном отчете *World Migration* Международной организации по миграции в 2008 г. появилась глава о студенческой мобильности и интернационализации высшего образования.

Масштабы, структура потоков, движущие факторы учебной миграции и академической мобильности, рассматриваются в настоящее время в работах ученых из большинства европейских стран, США, Канады, Японии, Китая (*Rajika Bhandari 2011; C. Didelon, Y. Richard, 2012; E. Neumayer, R. Perkins, 2013; Q. She, T. Wotherspoon, 2013; A. Ortiz, L. Chang, Y. Fang, 2015* и др.).

Значительное место занимают статистические обзоры и анализ нормативно-правовой базы международной студенческой миграции, особенностей политики в данной сфере (*Ç. Özden, M. W. Schiff, 2007; K. Gürüz, 2008; C. Gribble, 2008; E. Colucci, H. Davies, J. Korhonen, M. Gaebel, 2012; J. Zongand, J. Batalova, 2016*).

Значительный опыт научных исследований учебной миграции накоплен в международных проектах (международный проект «Атлас» (*Project Atlas*); проект Европейской ассоциации университетов «Отображение мобильности преподавателей и студентов университетов», направленный на изучение природы и структуры академической мобильности в Европе; работы экспертов Центра социологических исследований Федерального агентства по образованию Российской Федерации, Отдела науки и инноваций Института мировой экономики и международных отношений РАН).

На постсоветском пространстве наиболее полно образовательная миграция изучена в Российской Федерации (Е. Н. Алексеева, А. Л. Арефьев, К. А. Гаврилова, И. Г. Дежина, Н. М. Дмитриев, Л. И. Леденева, Е. В. Письменная, С. В. Рязанцев, Е. В. Шевцова, Ф. Э. Шереги, Е. Б. Яценко и др.).

Так, например, А. Л. Арефьев рассматривает вопросы конкурентоспособности России на рынке экспорта образовательных услуг, освещает деятельность филиалов и других подразделений российских вузов за рубежом, анализирует тенденции популярности очной и заочной форм обучения у иностранных студентов в России. С. В. Рязанцев и Е. Е. Письменная рассматривают различные аспекты образовательной миграции — масштабы, тенденции и последствия эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов из Российской Федерации за рубеж, проблемы учета эмиграции в России, в том числе возможности идентификации в ней работников интеллектуального труда, а также социальные эффекты учебной иммиграции в Российскую Федерацию.

В Беларуси отдельные аспекты образовательной миграции рассматривались в работах М. И. Артюхина, А. Н. Бобровой, С. В. Зенченко, А. В. Рытова, Л. Е. Тихоновой, Л. В. Фокевой, Л. П. Шахотько

Л. П. Шахотько и А. Г. Боброва при исследовании особенностей интеграции различных категорий мигрантов затрагивают определенные аспекты адаптации иностранных студентов в Республике Беларусь (2013). Проблема включенности белорусских научных кадров в мировые интеграционные процессы, вопросы интеллектуальной миграции и, в частности, внешней миграции научных кадров изучаются в НАН Беларуси под руководством М. И. Артюхина (2010, 2015). Вопросы управления процессом учебной миграции и перспективы развития для Беларуси освещаются в отдельных статьях (С. В. Зенченко, 2014). Социология академической мобильности для обеспечения менеджмента качества образования рассматривается в работах А. В. Рытова (2016). Масштабы и структура потоков учебной миграции в Беларуси освещены в работах Л. Е. Тихоновой, Л. В. Фокеевой (2016).

Возрастающая роль учебной миграции определяет актуальность проведения специальных исследований масштабов, структуры, страновых и академических предпочтений и других аспектов учебной миграции в Республике Беларусь.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Хацук Ж. В., Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Европейский миграционный кризис возник в начале 2015 г. в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии и неготовностью ЕС к их приему и распределению.

Определение статуса и юридического термина беженца дано в Конвенции 1951 г. о статусе беженцев, которая была подписана и ратифицирована всеми государствами — членами Европейского союза. Ее положения реализуются через национальное законодательство каждого государства — члена ЕС.

Как правило, государства обладают суверенным правом контролировать въезд и длительное пребывание на своей территории лиц, не являющихся их гражданами. Законодательство ЕС устанавливает определенные ограничения на осуществление этого суверенного права.

Существуют общие правила для государств — членов ЕС осуществления функций пограничного контроля и наблюдения за границами. Кроме того, ЕС установил правила для предотвращения незаконного въезда. В 2004 г. было создано агентство ЕС «Фронтекс» для оказания государствам-членам ЕС помощи в управлении внешними границами Евросоюза. При определенных условиях государства — члены ЕС могут обратиться к агентству «Фронтекс» с просьбой задействовать систему групп быстрого пограничного реагирования. В 2013 г. регламентом о системе ЕВРОСУР (регламент (ЕУ) № 1052/2013) была создана Европейская система наблюдения за границами.